

А. В. Репин

*заместитель начальника кафедры криминалистики
Сибирского юридического института МВД России*

ОТНОШЕНИЕ К ПРЕДЪЯВЛЕННОМУ ОБВИНЕНИЮ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ВЫБОР ТАКТИКИ ДОПРОСА

Допрос обвиняемого является следственным действием, при производстве которого следователю нередко приходится сталкиваться с различными формами противодействия как со стороны самого обвиняемого, так и со стороны его защитника. Оказываемое противодействие напрямую влияет на возникновение ситуации допроса, а следовательно, требует готовности к нейтрализации и преодолению такого противодействия.

Одним из факторов, определяющих сущность и содержание ситуации допроса, является позиция допрашиваемого. На наш взгляд, формирование той или иной позиции происходит при взаимодействии трех ее составляющих элементов. Во-первых, это проявление того или иного способа психологической защиты, во-вторых, связанные с этим приводимые оправдательные или объясняющие мотивы и причины преступления обстоятельства и, как следствие, в-третьих, отношение к предъявленному обвинению.

Вопросы, связанные с выяснением отношения обвиняемого к предъявленному обвинению как одному из элементов, влияющих на формирование позиции допрашиваемого, неоднозначны и заслуживают отдельного внимания. Вызвано это тем, что авторами нередко эти вопросы рассматриваются излишне упрощенно, в результате чего, в зависимости от отношения, выраженного обвиняемым (признание вины полностью, частично или непризнание вины), предлагается судить о его позиции (содействие или противодействие), а также о характере складывающейся на допросе ситуации (бесконфликтная, конфликтная с нестрогим или строгим соперничеством). Мы не можем полностью согласиться с такой позицией и считаем, что отношение к предъявленному обвинению как показатель, характеризующий занятую обвиняемым позицию (содействие или противодействие), можно рассматривать достаточно условно.

Во-первых, необходимо четкое понимание значения признания вины обвиняемым. Правильная психологическая оценка, анализ материалов уголовных дел, показаний самих обвиняемых свидетельствуют, что полное, глубокое, так называемое «чистосердечное раская-

ние» встречается много реже, чем кажется на первый взгляд. Следует помнить, что признание — это не только правдивое описание своих преступных действий, но и признание его результатов [1, с. 62]. Однако, как показывает практика, чаще всего имеет место формальное признание фактических обстоятельств события, его юридической оценки и сожаление о неблагоприятных последствиях [2, с. 178].

Кроме того, следует разграничивать тактическое и доказательственное значение признания обвиняемого. Доказательственное значение признания обвиняемым вины будет иметь место в том случае, если признаются все факты, образующие элементы состава преступления, включая субъективную сторону (вину и мотив преступления), и оно подтверждается его развернутыми показаниями [3, с. 114]. О. В. Полстовалов справедливо отмечает, что «на практике следователи нередко ограничиваются получением признания на допросе в качестве подозреваемого и считают на этом свою миссию выполненной, не торопясь получить дополнительные доказательства. Такое отношение к процессу расследования следует признать халатным» [4, с. 21].

Во-вторых, о соответствии отношения к предъявленному обвинению занимаемой позиции можно говорить лишь в том случае, если:

а) следователем установлены все составляющие основу предъявляемого обвинения обстоятельства; им дана правильная юридическая квалификация; обвиняемому разъяснена сущность обвинения;

б) обвиняемому предъявленное обвинение и его квалификация понятны во всех деталях.

Однако, как показывают многочисленные исследования, такая ситуация встречается далеко не всегда. А. Д. Назаров, анализируя следственные ошибки, отмечает, что многие из них связаны с неправильной квалификацией преступления, а это, в свою очередь, отражается на отношении к предъявленному обвинению. Свыше 70 % ошибок связаны с «завышением» следователем квалификации [5, с. 81]. Как правило, следователи завышают квалификацию сознательно, в целях избежания возможного возвращения дела на дополнительное расследование.

Кроме того, значительная часть ошибок связана с неправильным определением формы вины. В результате проведенного нами анализа показаний обвиняемых выявлено, что нередко при признании вины частично или непризнании вины оспариваются не столько обстоятельства преступления, изложенные в постановлении, сколько юридические формулировки, раскрывающие субъективную сторону состава преступления. Так, наиболее часто обвиняемые не соглашались с формулировками типа «внезапно возникший умысел», «имея (или реализуя) свой преступный умысел», «по предварительному сговору», «умышленно», «осознавая противоправность своих деяний» и т. п. Это

свидетельствует о том, что следователи при предъявлении обвинения не уделяли должного внимания разъяснению его сущности, в том числе значению и сущности указанных юридических формулировок.

Таким образом, видно, что отношение обвиняемого к предъявленному обвинению во многом зависит от объективности и полноты изложения обстоятельств совершенного преступления в постановлении, их правильной квалификации и адекватности их восприятия допрашиваемым.

В-третьих, как показывает практика, отношение обвиняемого к предъявленному обвинению на протяжении расследования не стабильно. Так, если в среднем на первом допросе в качестве обвиняемого свою вину в совершении преступления признают полностью 61 % обвиняемых, частично — 25 % и не признают вину 14 %, то в ходе последующих допросов в среднем 18,5 % меняют свое отношение к предъявленному обвинению [3, с. 122–125].

На изменение отношения к предъявленному обвинению влияют и такие факторы, как время, прошедшее с момента совершения преступления до задержания лица; наличие судимости (преступного опыта); преобладание мотива на содействие или противодействие и другие.

Таким образом, отношение к предъявленному обвинению формируется под воздействием множества различных факторов, и расценивать признание вины полностью, частично или непризнание вины как показатель, характеризующий позицию обвиняемого на допросе в целом, можно лишь с большой долей условности. Реально же представление о характере занимаемой обвиняемым позиции (содействие или противодействие) можно получить лишь при сопоставлении отношения к предъявленному обвинению с проявляемыми способами психологической защиты, приводимыми оправдательными или объясняющими преступление обстоятельствами и при рассмотрении этих элементов во взаимосвязи, с учетом вида совершенного преступления.

1. Шахриманьян И. К. Психологические основы отдельных следственных действий. М., 1972. 112 с. [Вернуться к статье](#)

2. Севостьянов Р. А. «Признание вины» и «раскаяние» как критерии исправления осужденного: теоретические аспекты // Вестн. Саратов. гос. юрид. академии. 2017. № 1. С. 177–181. [Вернуться к статье](#)

3. Новиков С. А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России. СПб., 2004. 240 с. [Вернуться к статье](#)

4. Полстовалов О. В. Криминалистическая конфликтология: современные нравственные и психологические проблемы : монография. Уфа : РИО БашГУ, 2002. 152 с. [Вернуться к статье](#)

5. Назаров А. Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса : учеб. пособие. Красноярск : КГУ, 2000. 323 с. [Вернуться к статье](#)